КОНЦЕПЦИЯ «ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ» В ПОЛЕМИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОРОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ КОНЦА XVI - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.*

НА. Кутузова

Исторический период, определяемый рамками конца XVI - первой половины XVII в. явился судьбоносным для белорусского и украинского народов: Люблинская уния 1569 г., объединившая Великое княжество Литовское (далее - ВКЛ) и Польшу в одно государство - Речь Посполитую (далее - РП), поставила белорусские земли в центр европейских политических и религиозных конфликтов, а также повлекла за собой обострение социальных противоречий в стране. Заключение Брестской церковной унии 1596 г." и передача униатской церкви всех прав и привилегий православной церкви стала поводом вспыхнувшей в стране гражданской войны на религиозной почве. Характерной чертой социально-политического положения того времени стало деление населения по этноконфессиональнои («русины» - православные, поляки - католики) принадлежности. Польский язык постепенно становится государственным в ВКЛ, на нем ведется делопроизводство и говорят представители органов власти - это стало решающим фактором ополячивания литовской и белорусской шляхты.

Национально-патриотические силы «русинов» составили выходцы из разных социальных групп: низшего церковного клира, монахов, горожан, братчиков, шляхты, некоторых магнатов. Борьба за свободу вероисповедания стала синонимом борьбы за национальную независимость.

Обстановка социально-политической конфликтности в РП углублялась конфронтацией с Россией, войнами с Турцией, постоянным вмешательством Ватикана во внутренние дела, его политическим давлением в вопросах внешней политики. Общественно-политическое устройство РП не содержало потенциала для преодоления этой сложной социально-экономической и внешнеполитической ситуации. Политико-правовая анархия в стране, угроза гражданской войны на почве религиозных разногласий предопределили заинтересованность конфликтующих сторон в гражданском мире и согласии. Поэтому поиски оптимальной модели общественного устройства стали главной задачей деятелей православной, униатской и католической церквей.

* Статья подготовлена в рамках международного исследовательского проекта «Древний Полоцк» - 2011 г.: БРФФ № Г11 РП Л-004 иРГНФ№23-16001а/Ве13.

** Акт Брестской церковной унии подписали иерархи: Михаил Рогоза - митрополит Киевский и Галипкий и всея Руси; Григорий - епископ Полоцкий и Витебский; Дионисий Збируйский - епископ Холмский и Бельзский; Иона Гоголь - епископ Пинский и Туровский; Кирилл Терлецкий - епископ Луцкий; Ипатий Потей - епископ Владимирский и Брестский. Переход тести православных иерархов из восьми в унии означал фактическую ликвидацию православной иерархии, что привело к автоматической потере правового статуса православной церкви и передаче его униатской, что и было закреплено в документах, подписанных королем Речи Посполитой Сигизмундом П1. В тексте унииональной грамоты говорилось о признании догматов, принятых Флорентийским собором (о Филиокве, о первенстве папы, о чистилище), а также о принятии нового календаря, введении практики «якуменических служб», предоставлении папе права решения спорных вопросов (в частности о принятии Евхаристии под одним или двумя видами). Грамота была изложена как Символ веры и присяга, произнесенная в коленопреклоненном положении перед папой И. Потеем 23 декабря 1596 г. в Ватикане, затем была оглашена на Брестском соборе. В окончательном варианте грамоты, который был подписан папой и оглашен на соборе 1596 г., говорилось о принятии положений «Тридентского вероисповедения»: непорочном зачатии Девы Марии, непогрешимости папы, поминовении папы на литургии, отпущении грехов и др. Однако также как и православное вероисповедание, униатское признавало истинность всех семи христианских таинств, но допускало исправление обрядов по римскому образцу по усмотрению папы. Таким образом, в основу унии были положены принципы не компромисса (вероучительного и организационного) между православной и католической церковью, а напротив, замена православной иерархии униатской, а также переход на католическое вероисповедание.

В подобной обстановке развивалась полемическая литература различных жанров: от публицистики до полемико-теологических сочинений. Она стала одной из форм выражения философской и общественной мысли, легальным способом выяснения межцерковных, теологических и социально- политических противоречий.

Полемические сочинения первой половины XVII в. были чрезвычайно популярны и широко распространены. Предметом обсуждения являлись социально-политические и церковные события, конкретные факты борьбы, насилия и преследований православного населения, не желавшего принимать унию, а также проблемы, связанные с пониманием унии, ее характера, причин и последствий.

Борьба белорусского и украинского народов за свою православную веру, свободу и традиции вероисповедания явилась синонимом национально-патриотической борьбы, защиты национальной самобытности. Это обусловило доминирующую роль национально-религиозных и социально-политических проблем в сочинениях XVII в.

Начало изучения полемических сочинений было положено дореволюционными исследователями[1], которыми была проделана огромная работа по сбору, переводу и публикациям сочинений, документов, касающихся унии и состояния дел Православной Церкви этого периода. Дореволюционные историки оставили значительное наследие по изучению произведений отдельных авторов - 3. Копыстенского, М. Смотрицкого, П. Могилы, деятельности социальных групп, вовлеченных в борьбу против унии, православных братств. Исследователями был введен в научный оборот колоссальный фактический и библиографический материал.

Изучение этого материала было продолжено в работах белорусских и украинских современных ученых. Специальные исследования посвящены творчеству и деятельности М. Смотрицкого, А. Филипповича, П. Могилы* и писателей могилянской школы, И. Вишенского, К. Ставровецкого, Л. Сапеги, В. Рутского[2]. Многочисленны также комплексные исследования, содержащие историко-культурный, социально-политический и историко-философский анализ[3].

Опорными центрами идейной и общественной борьбы, литературной полемики и богословской работы стали православные братства, существовавшие практически во всех городах ВКЛ. Именно там начали организовываться школы по греческому образцу, православные типографии и концентрироваться ученые-богословы, литераторы, пишущие на злободневные темы. В конце XVI в. крупнейшими центрами братского движения были Острог, Вильно, Львов. Начался широкий процесс образования братств на белорусских землях: Могилевское (1591), Брестское (1591), Минское (1592) и другие. В 1615 году образуется Киевское братство, где развертывается деятельность группы иноков-богословов, полемистов. Главными целями братчиков было ведение просветительской работы среди населения: распространение разнообразной религиозной литературы, разъяснение сути разногласий между главными христианскими направлениями. Братское движение стало мощной силой, способной оказывать давление на правительственные круги Речи Посполитой и требовать возвращения правового статуса православной церкви, обеспечения прав и свобод населению православной веры.

Целевая направленность деятельности братств определила и содержание работ писателей и богословов этой среды. Это - в основном полемические сочинения, посвященные ответам на нападки католиков и униатов, жалобы-протесты на их бесчин-

[1] *Голубев СТ.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1898; Жукович П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства. СПб, 1901; Завитневич В.З. Палинодия 3. Копыстенского и ее место в истории Западно-русской полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1883; Коялович М.ИЛитовская церковная уния. СПб., 1859; Подвысоцкий П. Западно-русские полемические сочинения по вопросу о восстановлении православной иерархии в Западной Руси в 1620 г. Могилев, 1915; Флеров И. О православно- церковных братствах, противодействующих унии в Юго-Западной России в XVI - XVII вв. СПб., 1889; Харлампович Н. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII вв.- Казань, 1898 и др.

* Петр Могила (1597-1647) родился в знатной молдавской семье, получил образование в православной школе Львовского братства, польской Академии в Замостье, Голландии, Франции. Архимандрит Киево-Печерской Лавры в 1627-1632 гг. С 1629 г. - патриарший экзарх. Киевский митрополит в 1632-1647 гг. Автор реформы школьного православного образования, создатель Киево- Могилянской коллегии (1632), впоследствии Академии. Автор ряда богословских и публицистических сочинений.

[2] *Короткий В.П.* Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Мн., 1987; Коршунов А. Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество. Мн.,1965; Прокошина Е.С. Мелетий Смотрицкий. Мн.,1966; Саверчанка І. Апостал яднання і веры. (Язэп Руцю). Мн., 1994 и др.

[3] *ЗагайкоПК.* Украшсьга письменнш полемютс кшця XVI - початку XVII в. в боротьб1 проти Ватжану і Унн. КііВ, 1954.; Кашуба М. Этика в Киево-Могилянской Академии. Киев, 1990.; Падокшин С.А. Фшасофская думка snoxi Адраджэння у Беларуа.Мн.,1990.; Паславский И.В. Из истории философских идей на Украине в конце XVI первой трети XVII вв. Киев, 1984.; Перетц В.Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы. М.Л.,1962.; Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль Белоруссии XVI первой половины XVII вв. Мн., 1984. и др.

ства, публикации, разъясняющие юридические документы РП, а также разработка вопросов, связанных с организационным устройством государства, его взаимодействия с церковью, анализ понятия «христианского единства» применительно к социальной действительности. Наиболее значимые работы, затрагивающие социальные и церковные проблемы были написаны клириком острожским Гавриилом Дорофеевичем, острожским священником Василием Суражским, настоятелем Святодухового монастыря (Вильно) Мелетием Смотрицким до его перехода в унию, брестским игуменом Афанасием Филипповичем. К сочинениям, изданным братствами относится «Перестрога» неизвестного Львовского священника.

Социальная тематика близка и представителям православного иночества. Среди них афонский монах Иван Вишенский, митрополит Исайя Копинский, печерский архимандрит Захарий Копыстенский. Они в русле традиций православного мистицизма воссоздали концепцию «Истинной Церкви», рассмотрели историософские проблемы, вопросы культурно-национальной традиции.

Конфликтность общественно-политической ситуации того времени, острое ощущение зла и несправедливости, связанные с насильственным насаждением унии и правовым беспределом в отношении православного населения способствовали выдвижению писателями - полемистами христианского онтологического дуализма «гнезда Антихриста» и «Царства Христова». «Гнездо Антихриста» представляется сложным понятием, которое рассматривается через множество аспектов. Это - аспект территориальный (локализация «гнезда» в РП и Ватикане); церковно-организационный аспект (проблемы внутреннего устройства католической церкви); аспект культурно-религиозный (католическое вероисповедание и уния рассматриваются как «прелщение сатаны»)[1].

В противовес «гнезду Антихриста» религиозные писатели вводят в оборот понятие «Истинной Церкви», рассматривая его в качестве синонима «справедливого общества» и экстраполируя принципы организации и функционирования идеальной церкви на идеальный социум.

«Истинная Церковь» как идеальный социум

Наиболее полно концепция «Истинной Церкви» была сформулирована И. Вишенским": защита веры «от лукавого беса и человека», отвержение «прелщения и соблазна», главенство не земного царя, а небесного, «правдивая церковь» должна быть ненавидима миром, должна «крест носить и нищету любить», следовать «главной премудрости неба», которая «противоречит мудростям земным» и, наконец, ее отличительный признак - «умножение плодов блаженства»[2]. Все они в разном порядке, в иной формулировке упоминаются в «Палинодии», «Диариуше», у И. Копинского", В. Суражского*" и даже позднем произведении «Indicium» (1635), и неизменно присваиваются православной церкви как синониму «истинной». Но «истинной» считается не реально существующая церковь, а идеальный образ, в котором преодолены ее недостатки: злоупотребления и предательство церковной иерархии, самоуправство братств.

Православные братства, несмотря на их ведущую роль в патриотическом движении, также стали объектом критики. Критиковали братства преимущественно писатели - иноки, среди них И. Вишенский, который в послании к старице Домникии изложил свое видение деятельности братств на примере Львовского. И. Вишенский критиковал систему школьного образования, усматривая в ней отход от традиционно православных форм: «Трудитися в церекви не хочют», а «байки риторские знают», «комедии строят и играют», возмущается роскошью, в которой живут «фундаторы благочестия», их умеренной политической ориентацией и сомневается в способности братчиков спасти веру. И. Вишенский заявляет о своем неприятии всего образа жизни братчиков, он призывает бежать «в пустыню» и спасти веру[3].

«Истинная церковь» рассматривается И. Вишенским с позиций дуализма земного и небесного, ма-

[1] *Копыстенский З.* Палинодия // РИБ. Т.4. Кн.1. С.316.

* Иван Вишенский - афонский монах, автор многочисленных посланий, призывавших православных к борьбе с унией, написанных в 1599-1610 гг.

[2] *Вишенский И.* Сочинения... С. 143-150.

" Исайя Копинский (?- 1640) - православный киевский митрополит (1631-1633), призывавший православных перейти под протекторат Москвы, Уступил митрополию П. Могиле, удалился в монастырь.

"" Василий Суражский - острожский священник, антиуниатский полемист конца XVI - нач. XVII в., автор сочинения «О вере единой» (1588).

[3] *Вишенский И.* Сочинения... С. 162-167.

териального и духовного. Она должна возглавляться царем небесным и быть ненавидима миром. В этой связи характерна известная библейская сцена искушения Христа дьяволом, описание которой часто встречается в литературе XVII в. И. Вишенский посвятил этому эпизоду статью «Обличение дьявола миродержца», где легко угадывается гонимая православная церковь в роли «странника - голяка» и католическая Речь Посполитая в роли дьявола. Дьявол за один поклон ему предлагает «нынешнего века славу, роскош и богатство», любой светский и духовный титул. Однако странник отвечает гордым отказом[1].

Идея «Истинной Церкви» близка и писателям - братчикам: «Церковь Христова преследования вшеляше пршмуетъ, еднакъ незвитяжона зоставаетъ»[2].

«Истинная Церковь» получила в полемической литературе воплощение в образе матери - православной церкви. М. Смотрицкий впервые обрисовал положение православного населения в РП: «Отовсюду крики, отовсюду страх, отовсюду преследование...» Он олицетворяет православную церковь в образе страдающей матери: «Горе мне несчастной! Руки в оковах, ярмо на шее, цепь на бедрах, обоюдоострый меч над головой, глубокая вода под ногами, неугасимый огонь по сторонам». В ее страданиях, по мнению М. Смотрицкого, виновно насаждение унии и предательство православных иерархов, перешедших в унию[3].

3. Копыстенский* видит даже пользу Брестской церковной унии в том, что: «правоверные отделились от зловерных; в православной церкви появились мученики; исповедников оказалось без числа; правоверные потерпели гонения за веру»[4]. По мысли писателей XVII в. «истинная церковь» - это собор всеми гонимых, отрекшихся от всего последователей Христа. По своему социальному укладу она напоминает эгалитарную раннехристианскую общину. Подтверждает это и ориентация на неимущие слои населения, а также на монашескую оппозицию митрополиту Петру Могиле, вдохновителем которой стал не желающий оставлять свой митрополичий пост Исайя Копинский. И. Вишенский в «Параде» защищает иночество как наиболее здоровую и способную к обновлению церкви силу.

«Истинная Церковь» - основная идея движения за обновление церкви «снизу». В этом кроется настоящая причина ее популярности, близости братчикам, монахам, мирянам - горожанам. Истинная церковь и национальна, и космополитична одновременно. В этой связи большое значение приобретает критика православными унии, которая представлялась католиками и униатами фактором обновления церкви (национальная окраска) и христианского единения (космополитический аспект).

Проекты унии, требующие отказа от собственных культурных и духовных традиций, оказались неприемлемыми для православных. Г. Дорофеевич", обращается к униатскому митрополиту И. Потею*** и говорит о фактах прямого насилия над православными: «Вот ты имеешь coniacie, которое обливается святой кровш, которое гонитъ верныхъ Божшхъ»[5]. Православные полемисты противопоставляют свое видение единства, которое является атрибутом «истинной церкви». Понятие «единство» приобретает мистический характер и сочетает национальный и космополитический аспекты истинной церкви. Копыстенский перечисляет пути достижения единства в следующем порядке: «1) единение в догматах и таинствах; 2) поддержание любви и согласия между христианами; 3) единение с Богом в здешней жизни, достигаемое посредством нравственного совершенствования; 4) вечное единение с Богом, ангелами и святыми в царствии небесном, достигаемое посредством соблюдения заповедей

'Там же. С.11-15.

[2] *Копыстенский З.* Палинодия // РИБ. Т.4 Кн.1. С. 343.

[3] Фринос // Из истории философской и общественной мысли Белоруссии. Мн., 1962. С. 155.

' Захарий Копыстенский (? - 1627) - видный антиуниатский писатель-полемист, учитель братских школ во Львове, Бресте, Вильно. С 1624 г. - архимандрит Киево- Печерской Лавры. Автор «Палинодии» или «Возвращения на старый путь всех свихнувшихся в унию» (1621).

[4] *Копыстенский З.* О правдивой едности // Завитневич В.З. Палинодия З.Копыстенского и ее место в истории Западно- русской полемики XVI и XVI1 вв. Варшава, 1883. С.299.

" Гавриил Дорофеевчч - антиуниатский полемист конца XVI - начала XVII в, предположительно автор посланий, подписанных «клирик Острожский», адресованных И. Потею.

"* Ипатий Потей (1541-1613) - видный униатский публицист и церковный деятель. Прошел духовную эволюцию от православия, протестантизма к унии. Один из непосредственных создателей унии. Митрополит (1599-613). Приверженец насильственного насаждения унии. Автор сочинений «Уния греков с Костелом Римским» (1595), «Антирризис» (1599), «Гармония Восточной Церкви с Костелом Римским» (1608) и др.

[5] Ответ клирика Острожского И. Потею. 1598 // РИБ.Т.19. Кн.З. С.344.

Христовых; 5) единство политическое, состоящее в согласии, любви и единомыслии народов всех религий и национальностей, входящих в состав одного государства и управляемых одним правительством, которому все должны повиноваться и за которое все должны молится»[1]. Последний момент чрезвычайно важен для понимания сути «истинной церкви»: ее национальный аспект отличается толерантностью, политическим единством, а космополитический предполагает единоверие.

Подобное противоречие разрешается в модели вселенской христианской церкви. Обращение к ней было связано с католической пропагандой верховенства папы римского в христианском мире и требовал большой подготовленности и начитанности авторов. Вслед за М. Смотрицким, З. Копыстенский, используя тексты Священного Писания, произведения Отцов Церкви, опровергал доводы католиков путем доказательства равенства всех апостолов и существующих христианских церквей. Копыстенский, объясняя известную фразу Христа: «На сем камени созижду я церковь свою», - относит слово «камень» во-первых, ко всем апостолам сразу, во-вторых, к Иисусу, который является единственным главой церкви, в-третьих, ко всему человеческому сообществу. Копыстенский изучает природу папской власти и приходит к выводу: «... бискупа Римского владза отъ чловека и отъ людей началася». Как известно папу римского избирают кардиналы, не обладающие непогрешимостью. «А если отъ людей и отъ царя, тыижъ могли и могутъ оную отняти и иному дати...» Автор полагает невозможным считать непогрешимым человека, получившего власть от людей, тоже грешных. Копыстенский характеризует власть папы властью светского уровня. Она равнозначна власти царя, является временной и зависимой от человеческой природы[2]. Автор противопоставляет власть светского уровня власти божественной, «разлитой» в православном сообществе, подчеркивая «истинность» православной церкви.

Церковь, по мнению Копыстенского, строится не на отношениях субординации, а «черезъ самое зъедноченя... духовное, то есть черезъ единомысленность въ одной и той же вере». При этом автор ссылается на евангельский (от Матфея) текст, когда Христос наставляет апостолов словами: «Ведаете, ижъ княжата народомъ господствуютъ.. але не такъ будетъ межи вами. Кто бы межи вами хотелъ быти болиимъ, нехай будетъ вамъ слуга, а который бы хотелъ быти межи вами первымъ, нехай будетъ всемъ вамъ неволник»[3].

Православные авторы ссылаются на так называемую «органическую теорию» всехристианского единства. З. Копыстенский, согласно этой теории, весь христианский мир делит на пять царств: Римское, Константинопольское, Александрийское, Антиохийское и Иерусалимское, равноправные и взаимосвязанные как пять чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Пастыри этих «царств» также равноправны между собой. А. Филиппович писал, что место отпавшего Римского епископа занял Московский патриарх и первоначальное единство было сохранено[4].

Православная концепция вселенской церкви основана на следующих положениях: внутреннее единство - это христианская вера и Иисус как единственный глава церкви. Внешнее единство состоит в том, что местные церкви управляются собственными епископами, которые подчиняются решениям Вселенских соборов, выражающих непогрешимость всей церкви. Ни один из иерархов не обладает непогрешимостью. Концепция вселенской «истинной церкви» предполагает, что власть как феномен имеет единую природу и источник - Божественный, является элементом благодати и обеспечивает связь человеческого мира с Божественным. Необходимым элементом связи является вера, поэтому реализация власти предполагает духовное пастырство и не носит характера субординации. Доказательством этому служит и критика православными полемистами католической концепции о двух главах церкви. Церковь, по мнению православных - тело, а единый глава - Христос. «Каждый православный христианин служит храмом Божиим, и из таких верующих составляется церковь»[5]. Этот основополагающий тезис определяет толкование власти православными и управление в церкви на всех уровнях.

Концепция вселенской церкви дает основания полагать, что полемисты не отвергают всехристианского единства. В этой идее заложен образ единой церкви, существовавшей до разделения на католи-

[1] *Копыстенский З.О* правдивой едности. 1623 // Завитневич В.З. Палинодия З. Копыстенского... С.289.
[2] *Копыстенский З.* Палинодия. // РИБ. Т.4. Кн.1. С.340- 341, 325.
[3] Там же. С. 378,462.
[4] *Филиппович А. Диариуш //* Коршунов А. Афанасий Филиппович. Мн., 1965. С.167.
[5] *Копыстенский З.* О правдивой едности // Завитневич В.З. Палинодия З. Копыстенского... С. 297.

цизм и православие (1054). Авторы всячески защищают православный символ веры как истинный, принятый всеми церквями до раскола, и критикуют католический как еретический. Таким образом, З. Копыстенский к космополитическому аспекту «истинной церкви» относит распространение православного вероисповедания и принятие его всеми церквями, а к национальному - веротерпимость, толерантность в решении всех проблем и конфликтов[1]. Последнее свидетельствует о том, что реальная жизнь и здравый смысл заставляют вносить коррективы в модель «истинной церкви». Православная церковь является святой и избранной среди других, но это положение уже не носит столь абсолютно безусловного характера (как у И. Вишенского) главным образом из-за существования других религий в одном государстве. Эта идея открывает дорогу рассуждениям на темы реальной политики, взаимоотношений церкви и государства.

Идея «истинной церкви» мистична и гуманистична одновременно: она призывает к созерцанию небесной божественной правды, к освобождению от греховного мира и, в то же время, к обновлению мира на принципах христианской любви и терпимости, распространению их в социальной и политической сферах. Для светского общества Речи Посполитой с развитыми политическими институтами и сословной дифференциацией эта идея была утопичной и парадоксальной в применении к реальной политической жизни. А в пылу межконфессиональной борьбы и полемики ее участники зачастую присваивали понятие «истинной церкви» лишь к интересам своей церкви, проявляя нетерпимость к иноверцам. Тем не менее, исследования большинства православных авторов того времени шли в русле идеи «истинной церкви» и именно она способствовала формированию социально - политических взглядов и устремлений православных авторов.

Национальные аспекты «Истинной Церкви»

Насильственное насаждение унии, мотивируемое якобы преодолением схизмы и распространением «истинной» апостольской веры, высших ценностей и культуры, католическая экспансия на украинских и белорусских землях поставили под угрозу культурные основы и существование целого народа. Потому не случайно, национальные проблемы стали одними из важнейших направлений в религиозной полемике. Наиболее значимыми из работ, затрагивающих эти проблемы, являются послания Ивана Вишенского, «Палинодия» Захарии Копыстенского, сочинения Мелетия Смотрицкого, «Патерикон» Сильвестра Коссова, «Диариуш» Афанасия Филипповича.

Полемика между католиками, униатами и православными строилась на обсуждении признаков этнической принадлежности, их дифференцирования, проблем языка, критериев исторического развития. Ведущей стала идея «истинной церкви», воплотившаяся в защите собственной веры и культуры, как «избранной» и критике оппонентов как схизматиков.

Работы украинских и белорусских писателей, относящиеся к начальному периоду полемики, свидетельствуют о самоосознании ими себя одним народом, признании единства исторического пути славянских православных народов, которые в ту пору именовались одним собирательным названием - «русины», подразумевавшего национальность и православное вероисповедание. Они, по мнению полемистов, являются атрибутами народности.

В отличие от других православных авторов М. Смотрицкий* считал главным признаком народности «кровь». «Кровь» роднила всех русских, которым следовало объединиться для борьбы с католицизмом. «Воистину не вера делает русского русским, поляка поляком, литовца литовцем, а происхождение и кровь русская, польская и литовская»[2]. Эта идея не получила распространения в произведениях его современников, видимо из-за того, что выделение иного критерия народности отводило проблеме веры второй план, что с точки зрения религиозной догматики было недопустимо. «Истинность» своей церкви определялась преимуществами языка и вероисповедания.

Православные полемисты в ответ на упреки католиков во «второсортности» русского языка (богослужебными они признавали лишь греческий и латинский) доказывали обратное. Основа их рассуждений о языке была заложена И. Вишенским,

[1] Там же. С. 340-341.

* Мслетий Смотрицкий (1578-1633) - видный ученый-филолог, церковный деятель, публицист. Прошел духовную эволюцию от православия, к унии и католицизму. Автор сочинения «Фринос или Плач Восточной Церкви» (1610), изданного под псевдонимом Феофил Орфолог. С 1620 г. - архиепископ Полоцкий. В 1627 г. перешел в унию, затем в католицизм. Автор многочисленных полемических православных и униатских сочинений.

[2] Verificatia niewinnosci // АЮЗР. Ч. 1. Т. 7. С. 342-343.

его тезисом о святости славянского языка. Святость и простота в понимании И. Вишенского синонимы, язык является святым благодаря простоте: «Наперед тебе от тое прелести остерегаю... да не ищещи зде хитростей слогов сплетеноречных наказания еллинского, але след существа правды». «Мой ест даскал простак, але от всех мудрейший, который безкнижных упремудряет...»[1]. Простота выступает как высшее достоинство. Самоумаление, подчеркнутая простота - традиционные черты авторского стиля и мировоззрения православных писателей конца XVI - начала XVII в.

Полемисты проводят различие между разумом как носителем духовной истины и интеллектом или образованностью. Высоко развитый разум требует простоты слова. И. Вишенский трактует славянский язык как книжную форму русского языка. Он различает простой язык и язык богослужебный: «Евангелия и Апостола в церкви на литургии простым языком не выворочайте. По литургии ж для зрозуменя людского попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковные все и уставы словенским языком друкуйте». Автор выступает против их смешивания и при этом ценит оба языка: его послания написаны языком разговорным - языком простонародья, так они более понятны и приспособлены к полемике. И. Вишенский подчеркивает святость книжного богослужебного языка, ссылаясь на авторитет Писания, Киевских Угодников. Славянский язык «плодоснейший от всех языков и богу любимейший»[2].

Святость языка доказывается традиционной антитезой: если бог полюбил славянский язык, то дьявол стал его ненавистником. Он «для того языка словенскаго не любит, иж языку словенскому лжа и прелесть... места имети не может, ибо ани диалектик... поганских (ницующих правду божию во лжу), ани хитроречием лицемернаго фарисейства упремудряет, толко простоту и спасение ... еднает». «А твоего латынскаго языка вседушно диявол любит» - говорит И. Вишенский П. Скарге[3].

Полного отрицания латинского языка в православной среде того времени не наблюдается: он изучается в братских школах наряду с греческим и церковнославянским. В то же время «причины победы ляхов над руссами» видятся в принятии латинской культуры, образа жизни через язык[4]. Латынь отождествлялась с католическим вероисповеданием, польскими обычаями, культурой.

Наряду с защитой славянского языка от нападок иезуитов в среде православных полемистов в 20-х годах XVII в. идет его изучение, систематизация законов, предусматривающая сближение языков разговорного и книжного путем выработки норм грамотности. Первые «Грамматики» были изданы еще в конце XVI в. «Граматыка славеньска языка...», изданная в типографии Мамоничей в Вильно в 1586 г., «Адельфотес», изданная львовским братством в 1591 г., «Грамматика словенска» Л. Зизания, изданная Виленским Троицким братством в 1596 г. - в этих изданиях уже была определена их практическая ориентация - научить людей правильно читать и говорить. М. Смотрицкому принадлежит первая учебная грамматика церковнославянского языка, изданная в 1619 г. «Грамматики славенския правилное синтагма» сохраняла свое научное значение в России в течение 150 лет. Однако, если некоторые полемисты, например, 3. Копыстенский отождествляли славянский язык с языком Кирилла и Мефодия, то М. Смотрицкий отказался от этой задачи - его язык свободен от анахронизмов и более приближен к разговорному.

Полемисты 20-х годов М. Смотрицкий, 3. Копыстенский защищают славянский язык не в силу его религиозно-нравственных достоинств, а вследствие тех качеств, которые они находили в нем по сравнению с другими языками. 3. Копыстенский полагал, что славянский язык сочетался с языком греческим по структурно-символическим признакам: «мает бо вем язык словенский таковую в собе силу и зацность же языку грецкому, якобы природней и власности его сочиняется. Сложное грецкое слово по словенску выложити есть можно, чого иншим жадным, а не латинским недосказати языком»[5].

При рассмотрении вероисповедания и языка в качестве основы народности православные полемисты неоднократно подчеркивали их неизменность, традиционность, обращаясь к истории принятия Русью христианства. Опровергая утверждения католиков о том, что Русь якобы приняла христианство по римскому образцу, полемисты прослеживают историческое развитие Руси до и после крещения, ссылаясь при этом на Тертуллиана, Ба-

[1] *Вишенский И.* Сочинения... С.10.
[2] Там же. С.23.
[3] *Вишенский И.* Сочинения... С.194.
[4] ГТерестрога // АЮЗР. Т. 4. С. 204-205.
[5] *Копыстенский 3.* Предисловие //Златоуст И. Беседы. Киев,1 **:3. с.4.**

рония. Принадлежность Руси к церкви Константинопольской, а не Римской доказывается ссылками на легендарное крещение Руси апостолом Андреем - первым Константинопольским патриархом и на решение IV Халкидонского собора, согласно которому территория, называемая Барбарией, куда входила и Русь, была присоединена к Константинопольской диоцезии. Легенда о крещении самим апостолом была столь популярна, что упоминалась даже в Густынской летописи. А на Киевском соборе 1621 г. в «Советовании о благочестии» говорилось о необходимости возобновить праздник в честь апостола Андрея: «Росая ничем не меньше других восточных народов, ибо въ ней проповедникомъ былъ апостол»[1].

Следующим актом крещения Руси всеми авторами признается миссия свв. братьев Кирилла и Мефодия, которая датируется 863 г. Этот факт ценен пропагандой вероучения и первой попыткой изложения его на славянском языке. Далее в хронологическом порядке упоминаются деятельность в крещении Руси патриарха Василия Македонянина, княгини Ольги и князя Владимира[2].

Посредством выяснения проблем языка, вероисповедания, исторического развития православные писатели уточняют определение народности и называют себя «русью» в плане этническом, историческом и религиозном. По мнению Копыстенского, русские воевали всегда с Римом - это предмет гордости православных. «На месце отпавшихъ Латинниковъ народы РоссКіе призвал и вщепилъ въ святую свою церковь». Произошло это из-за большой разницы между разумом греческим и латинским. З. Копыстенский впервые ставит вопрос о различиях ментального характера: «Можетъ... прировнати розумъ Грецкш до самородного ходу или до едноходника коня, который николи не ухибитъ (не ошибется)... Розум зас Латинскш... пошолъ на учоную иноходу, которая што-раз ся отменяетъ» и далее: «выхваляются Римляне свободою панованнѣ своего водлугъ света, и Грекове выхваляются свободою души и сумненья своего, иж правую веру и догмата заховуютъ... Латиникове силлогисмовъ и аргументовъ ся учатъ любопретися и единъ другого перепирати, а Грекове и Россове держать правую веру»[3]. Это мнение Копыстенского свидетельствует о гораздо более глубоком понимании сути полемики, нежели просто различий обрядного и вероисповедного характера православной и католической церквей.

Причины полемики кроются в глубинных различиях западноевропейской и восточнославянской ментальности, выразившихся в особенностях религиозного и мировоззренческого плана. Отличительными чертами восточнославянской ментальности православные полемисты считали, во-первых, традиционность (которой противопоставляли учоную иноходу католиков), во-вторых, «свободу души», обозначающую непосредственную, мистическую обращенность к Богу, не терпящую никаких субординационно организованных посредников, в-третьих, соборность (православные полемисты всегда говорят от имени «русского народа»).

Попытка З. Копыстенского сформулировать суть ментальных различий католиков и православных подчинена доказательству истинности православной веры. Традиционность является важнейшим элементом в ментальном комплексе. Традиция для православных - это сохранение языка, вероисповедания, жизненного уклада на протяжении всего исторического пути. Традиция выступает как данность свыше, своего рода божественное откровение, она определяет суть исторического прогресса. Вопрос о нем и его критериях встал в связи с проблемой распространения христианства в славянском мире, особенно крещения Руси от Византии. Таким критерием признается лишь вера, а прогресс определяется как путь духовного совершенствования человека, усвоения им богооткровенной истины. З. Копыстенский видит прогресс в рамках «истинной церкви»: «много существует православных царств, але все тыи кролевства и князства устанутъ, а намъ зас христяномъ на земли царства служат, але небесное вечне пребываючее указано и наготовано»[4].

Острое переживание зла, царящего в мире, преследования православного населения в РП способствовали обращению публицистов к соседнему православному государству - Москве. А. Филиппович* возлагает надежды на Россию как на защитницу преследуемого православного населения.

[1] Совстованис о благочестии. Цит. по изд. Голубев СТ. Киевский митрополит... С. 281.
[2] *Копыстенский З.* Палинодия. // РИБ. Т.4. Кн.1. С. 1075.
[3] Там же. С. 1103,1107, 901-904.
[4] *Копыстенский З.* Палинодия // РИБ. Т. 4. Кн. 1. С. 863.
' Афанасий Филиппович (1595-1648) - брестский игумен, церковный и общественный деятель, автор сочинения «Диариуш или Спис деев праведных» (1646). Активный борец с унией. Причислен к лику святых православной церкви как преподобномученик.

Вишенский и Копинский откровенно призывают православных покинуть пределы Речи Посполитой: «Будьте готови отлучитися от того погибельного антихристова и содомского рода, да есте истинною новый Израиль, а не с поганцы поганее»[1]. Результатом стал переход монахов Густынского, Ладинского и Мгарского монастырей в 1638 г. в город Путивль[2]. Москва воспринимается как сильное государство, миссия которого состоит не в расширении территориальных границ православия, как это существует в практике Ватикана, а в установлении противовеса «силам Антихриста» и обеспечения условий для праведной земной жизни верующих. Учреждение патриаршества в Москве, с одной стороны, организационно оторвало православную церковь ВКЛ от Московской, т.к. первая осталась в подчинении константинопольского патриарха, а вторая приобрела характер национальной и всецело зависящей от государства, которое и стало инициатором учреждения патриаршества. С другой стороны, возрос авторитет Москвы как политического и религиозного центра, и возможности давления ее на правящие круги Речи Посполитой.

Апелляции к Москве у белорусских и украинских полемистов - проявление крайней неудовлетворенности политикой РП. Самые откровенные приверженцы мистицизма «истинной церкви» (З. Копыстенский) полагают, что есть «одна отчизна - Корона Полская и одна Константинопольская столица»[3]. Патриотическая позиция основывалась на фактах недавнего прошлого: ВКЛ, в состав которого входили белорусские земли, было сильным независимым государством, служившим зачастую политическим противовесом России. Кроме того, в актах Люблинской унии было закреплено равноправное соединение народов. М. Смотрицкий писал, что когда существовало взаимное согласие и уважение между этими народами, РП была сильнейшим государством в Европе, а нарушение этого согласия в начале XVII в. поставило страну на грань катастрофы[4]. Нередко на территории РП находили пристанище российские диссиденты, например, князь А. Курбский. Сыграло свою роль и участие мирян в управлении православной церкви в ВКЛ в отличие от русской. Этот факт был особенно близок полемистам - братчикам. В период 1596-1620 гг., когда православная иерархия практически и юридически отсутствовала, братства сыграли основную роль в консолидации церкви.

Православные полемисты, осуждая политику Ватикана, критикуя католицизм, признают все права католической церкви в Польше. А. Филиппович писал о том, что он видит божье провидение в принесении христианства княгиней Ольгой из Константинополя и панной Дубровкой (Домбровкой) и князем Мечиславом из Рима: «3 тых причин двоякую веру чинили и двояко ся здравна русь и поляки звлаща в набоженстве заховали»[5]. Это было лишь возможно при том, что когда Россия (здесь имеется в виду ВКЛ) перешла под власть польских королей, они дали обязательство обеспечить свободу вероисповедания православным - примером тому служат статус и конституция короля Августа (1585)[6].

М. Смотрицкий, А. Филиппович, 3. Копыстенский уточняют и дополняют понятие народности территориальным аспектом. Они осознают себя русинами в «Короне польской», пишут о толерантности «русского» народа, имея в виду православное русскоязычное население РП. Понятие «патриотизм» приобретает новое содержание - это не синоним моноцерковности. Он подразумевает общественное благо, гражданский мир на основе веротерпимости.

Определение признаков народности развивается от идеи богоизбранности славянского православного сообщества, святости русского языка и истинности православной веры к признанию равных прав других народов и потребности в мирном сосуществовании народов, церквей и языков в одном государстве. Для этого процесса характерны следующие закономерности: а) формулировка определения народности, выявление ее характерных черт тесно связаны с обращением к традиционной православной историософии и к реальным общественным отношениям; б) по мере осознания сложности социально- политических отношений и государственно-правового устройства усложняется определение народности, признаками которой уже к 20-м годам XVII в считаются язык, вероисповедание, этнические характеристики, территориальный

[1] *Вишенский И.* Сочинения... С. 46.
[2] См.: *Голубев. СТ.* Киевский митрополит Петр Могила... С.25.
[3] *Копыстенский З.* Палинодия // РИБ. Т. 4. Кн. 1. С. 606.
[4] Supplicatia //Документы, объясняющие историю Западно- Русского края... С. 304-305.
[5] *Филиппович А.* Диариуш // Коршунов А. Афанасий Филиппович. С.158.
[6] *Копыстенский З.* Палинодия // РИБ. Т. 4. Кн. 1. С. 1075.

аспект, ментальные особенности (М. Смотрицкий, З. Копыстенский); в) чем более усложняется определение народности, тем более терпимым становится отношение полемистов к оппонентам. Национальные проблемы переносятся в политико-правовую сферу. Этот процесс лежит в основе развития национального самосознания белорусского народа, переживающего в первой половине XVII в. ломку традиционной религиозной культуры и становление новых светских ценностей.

©КутузоваНА, 2011